

Однотипность проблем в повестке дня США, ЕС, России и Китая

Дональд Трамп выступил 30 января со своим первым ежегодным обращением к нации[1]. Действующему президенту Соединенных Штатов и его команде удалось заложить в него колоссальный эмоциональный заряд[2]. Выступление стало неординарным событием, далеко выходящим по своему значению за рамки Северной Америки.

Очень вероятно, что оно окажет самое непосредственное влияние на внутреннюю и внешнюю политику не только США, но и Европейского Союза, России и Китая, а также других стран, хотя бы этого их политические элиты или нет, и насколько обстоятельно им удалось проанализировать его содержание. Оно делает еще более глубоким водораздел между вчерашним и завтрашним днем мировой политики, проведенный избранием Дональда Трампа. Переводит мировую политику в новое состояние.

В выступлении намечены приоритеты, актуальные абсолютно для всех мировых игроков. Рассмотренные в нем проблемы стоят перед всеми державами, претендующими на глобальное лидерство. Не только Вашингтон, но и Брюссель (Берлин), Москва и Пекин занимаются сейчас их осмыслением, ищут свои оригинальные подходы к их решению.

Соответственно сопоставление этих подходов дает ключ к пониманию того, как и в каком направлении, скорее всего, будут развиваться все страны, эволюционировать мировая экономика и международные отношения.

Выдающееся политическое действие

В российских СМИ обращение американского президента по понятным причинам фактически обошли молчанием. В больших итоговых блоках новостей за неделю ведущие телеканалы упоминали лишь вскользь, что Дональд Трамп назвал Россию и Китай то ли соперниками, то ли противниками, и поставил их в один ряд с проблемными режимами и террористическими группировками как угрожающих «американским интересам, экономике и ценностям». Этим они и ограничились, поскольку тему России и Китая Дональд Трамп предпочел не развивать, а играть на руку «дикарю» мировой политики сейчас никто не хочет. Жаль: обращение заслуживало неизмеримо большего внимания хотя бы потому, как здорово, выразительно, профессионально, изобретательно оно было произнесено, обставлено и организовано.

В традициях американцев из всего, даже из вполне обыденных рутинных вещей, устраивать незабываемые представления. Обращение было превращено в фантастическое шоу, только, в отличие от других, в шоу на высшем уровне и высшего качества. Оно должно было удовлетворить даже самых придирчивых критиков. Отвечало самым требовательным стандартам. Его сценарий был составлен чрезвычайно умно и просчитан во всех мелочах. Всего лишь знакомство с текстом выступления не дает ни малейшего представления о том, как все происходило. Оно не позволяет ощутить ни атмосферы, в которой разворачивался этот удивительный политический спектакль, ни разобраться в том, какое воздействие он должен

был оказан на участников и телезрителей – для политического процесса это очень и очень важно. Ведь обращение произносится не для галочки, а для того, чтобы быть услышанным и понятным, чтобы увлечь и убедить, привлечь политиков, общество, избирателей и бизнес на свою сторону. Всё это Дональду Трампу и его команде удалось на все сто. Под этим углом зрения устроенное шоу заслуживает высшей оценки.

К выступлению администрация президента и республиканская партия готовились самым тщательным образом. Они расчистили политическую сцену от любых других постановок, которые могли бы затмить главную – обращение – или даже ослабить его эффект. Они отодвинули на потом все события, способные омрачить речь Дональда Трампа, помешать ее успеху или отвлечь от нее внимание.

Обращение было построено таким образом, чтобы каждую фразу, произносимую президентом, каждое выдвигаемое им предложение, каждые обыгрываемые им мысли или факты подтвердить присутствием в зале людей, олицетворяющих собой то, о чем он говорил. И каких людей – тех, кто спасал, проливал кровь, потерял детей, всю свою жизнь боролся или рвался к поставленной цели. Тех, на кого страна возлагает особую ответственность. Тех, кому нельзя не поверить, кого нельзя не уважать. Соответственно в подтверждение каждого произносимого им слова Дональд Трамп обращался к конкретному человеку, сидящему в зале, когда особенно выгодно – с ключевыми членами команды президента и его семьи, представлял его или ее, рассказывал о том, что они сделали для своей страны, своего народа, свободы и справедливости. Второй вариант – живописал, как уже сделанное для страны новой администрацией помогло ему или ей, их здоровью, бизнесу, их успеху. Это, естественно, очень утяжеляло выступление. Отнимало львиную долю времени. Зато неизмеримо добавляло обращению в достоверности. Делало его основательным и убедительным.

Буквально каждые несколько секунд большинство приглашенных в здание Конгресса прерывали речь аплодисментами или продолжительными аплодисментами. Чуть реже большинство вставало, дабы разразиться аплодисментами стоя и тем самым придать им дополнительный вес и значение. Изредка устраивало настоящую овацию. Причем срежиссировано всё было так здорово, что аплодисменты сказанному переплетались с овацией тем людям, которые действительно много значат для Америки или не жалели живота своего, защищая интересы Родины, жертвовали своей жизнью и здоровьем, отстаивая ее идеалы. Внешне действие очень напоминало незабвенные съезды коммунистической партии и самые мрачные времена тоталитаризма и застоя. Однако в исполнении Дональда Трампа, его команды, республиканцев и приглашенных (иногда потрясающих костылями или неспособных скрыть наворачивающиеся слезы) приобретали совершенно иное звучание. Получалось, что каждый смысловой блок отделен от других, подкреплён примерами из человеческой жизни и жизни общества и пользуется безусловной поддержкой.

Значительную часть зала составляли противники Дональда Трампа, личные и политические. Устроено всё было так, чтобы они оказались в крайне неудобном положении. Все вокруг хлопают, встают и хлопают, разражаются овациями, плачут от восторга и умиления, а они вынуждены сидеть, качать головами, скорбно улыбаться, презрительно кривить лицо. И когда! Когда президент восхваляет Америку. Когда зал рукоплещет защитникам Родины, героям и ветеранам. Не просто неудобное, а самое настоящее идиотское положение. Более того –

страшно проигрышное. Ведь миллионы телезрителей и пользователей соцсетей видят на своих экранах и дисплеях, как демократы «на самом деле» относятся к своей стране, ее флагу, ее величию, к тем, кто ее олицетворяют. Одно дело – если бы президент зачитывал нудную речь, как принято в Европе. Его можно было бы и освистать. Совсем другое – когда он отдает должное лучшим людям Америки и достижениям страны. А вы, вроде бы, всем своим видом хааете, поносите и осуждаете. Сколько очков в результате такого расклада набрали Дональд Трамп, его команда и республиканцы и пропорционально потеряли демократы, даже не будем подсчитывать. Очевидно, что много.

Наконец, несколько слов лично в честь главного действующего лица. Исполнил всё Дональд Трамп воистину блестяще. Он скандировал свой текст. Безошибочно обращался к залу и разбросанным по нему приглашенным. Своими жестами, мимикой и интонациями помогал руководить аплодисментами и вставанию. Не допустил за всё время выступления ни одной помарки. Продемонстрировал недюжинный талант актера, оратора и политика также и потому, что умело ассоциировал себя и с простыми американцами, радеющими за страну, и большинством политического класса, встречающего его слова стоя, аплодисментами и овациями, и всем лучшим и самым пафосным, что есть у Америки.

Итак, спектакль под названием обращение к нации был показан на отличном исполнительском уровне. И всё же успех ему обеспечило не только и не столько актерское и сценарное мастерство, сколько отточенность, продуманность и мощь представленной программы предпринимаемых и будущих практических действий в интересах и на благо Соединенных Штатов.

Возрождение «американской мечты»

Грош цена той политической программе, которая содержит лишь набор мер, практических шагов и обещаний, но не придает им стройный целостный характер при помощи некоторой объединительной идеи. Такой идеи, которую готово было бы поддержать подавляющее большинство населения, политического класса и бизнеса. Которая была бы связана с историей и традициями страны. Цепляла какую-то глубоко скрытую струну в душе каждого человека. Вдохновляла. Была притягательной. Звала куда-то в даль светлую. Поднимала как на крыльях. Если не идеи, то хотя бы лозунга или предпочтительного видения будущего.

Такая идея всегда была у Европейского Союза. Она состояла во всё большем поступательном сближении стран и народов, участвующих в интеграционном проекте; формировании новой общности на базе единых, разделяемых всеми ценностей плюралистической демократии, разнообразия и уважения культур, правового государства, свободы и ценности человеческой личности; преодолении раскола Европы, неизменно вызывавшего в прошлом кровопролитные братоубийственные войны и порождавшего бескомпромиссную борьбу за утверждение своего господства на континенте; обеспечении стабильности, безопасности и процветания посредством интеграции. Она превращала ЕС в объединение, обладающее колоссальной мягкой силой. В путеводную звезду для многих. Как в силу ее притягательности, так и того, что ее удавалось воплощать в жизнь.

Однако по состоянию на сегодня она, во всяком случае, в каких-то своих элементах, не выдержала проверку временем. Обрушившаяся на ЕС вереница кризисов подточила ее. Сначала глобальный кризис, затем кризис суверенной задолженности, кризис евро, миграционный, системный и чуть ли не экзистенциальный заставили усомниться в том, что одно время казалось само собой разумеющимся. Вызвали неверие. Разочарование. Недовольство. Подняли волну популизма и ультранационализма. Повели к скачкообразному усилению крайне правых и левых прежде маргинальных партий и движений, находящихся в оппозиции к Брюсселю и выступающих, как правило, с позиций евроскептицизма. На их стороне теперь – весомая часть электората (как, например, после мартовских парламентских выборов 2018 г. в Италии). Для него некогда безусловные ценности ЕС уже не так очевидны. Продолжение сближения воспринимается как всё большая утрата самостоятельности и самобытности. Примирение народов – давно решенный вопрос. А вот усиление конкуренции на внутреннем рынке и, прежде всего, рынке труда, утрата рабочих мест, затягивание поясов, угрозы личной безопасности и национальной идентичности – откровенно нежелательное и пагубное следствие интеграции.

Соответственно руководству и политической элите ЕС надо заново объяснять и популяризировать необходимость и притягательность интеграции. Ее состоятельность. Изобретать объединительную идею. Пробовать. Экспериментировать. Отыскивать новые решения. Обыгрывать лозунги политического и военного союза, нового баланса внутри ЕС и в его отношениях с внешним миром, построения Соединенных Штатов Европы, возвращения к истокам, ассиметричной интеграции и т.д. Неплохие предпосылки для этого сейчас имеются: проведенные структурные реформы стали приносить плоды, и страны региона втянулись в фазу устойчивого экономического роста. Но если институтам ЕС и государствам-членам не удастся создать над европейской интеграцией новый нимб и окружить ее новым идейным ореолом, им придется двигаться вперед с сильно потускневшим идеологическим багажом. А, значит, и с гораздо более серьезными осложнениями.

Всё в порядке пока с объединительной идеей у Китая. Руководству страны удалось удивительнейшим образом воспользоваться сложившимся набором благоприятных обстоятельств и черт национального характера и культуры для прорыва в будущее. Ему очень помогли привычка населения к долгому изнурительному труду, скромности в потреблении и уважению властей, а также вышколенность, профессионализм и преданность делу национальной бюрократии. На него сработали стремление развитого мира к наращиванию прибыли за счет нещадной эксплуатации дешевой рабочей силы, в избытке имевшейся в Китае, и его готовность ради этого перебрасывать туда производства и делиться технологиями. Благоприятную роль сыграла уверенность финансового капитала США и ЕС и крупнейших ТНК до поры до времени в том, что они и дальше будут снимать сливки со стремительного экономического роста Китая и не дадут ему, вместе с тем, превратиться в конкурента, который бы представлял для них угрозу.

Искусно воспользовавшись представившимся букетом возможностей, руководство Китая ввело население страны в состояние пассионарности (о котором много и обстоятельно писал российский историк и последователь классических евразийцев Лев Гумилев), сохранив одновременно в своих руках все рычаги контроля над социумом, принуждения и пресечения фронды. Население уверилось в своей избранности и своей судьбе. Преисполнилось гордости

за свою страну, совершающую в третий раз в истории нового времени, вслед за США и СССР, потрясающий транзит из полуколониального состояния и/или экономического хаоса к вершинам прогресса и мировому лидерству. На первое место в жизненных ориентирах поставило предпринимательский успех, путь к которому, как оно убедилось, открыт для каждого. Приняло как должное и безусловное установку на то, что стремительный рост благосостояния и все имеющиеся достижения являются производными от того, как организовано китайское общество и как оно управляется.

Благодаря этому китайское руководство вполне может рассчитывать на колоссальный потенциал общества и стремительно увеличивающегося в численности предпринимательского и среднего класса и ставить перед ними всё более амбициозные цели. Пожалуй, главная из них – и дальше приближаться к развитым странам по качеству жизни и доходам на душу населения, что может сделать Китай уже в обозримом будущем намного сильнее любого другого государства планеты или группы государств. В их числе также – по-прежнему ставить коллективное выше личного. Стать мировым лидером в области информационно-коммуникационных технологий и искусственного интеллекта. Построить Экономическое кольцо Шелкового пути. Вносить всё более весомый вклад в обеспечение надлежащего функционирования структур глобального управления (что является стержнем новейшей стратегии «создания сообщества единой судьбы человечества», утвержденной XIX съездом КПК, авторство которой принадлежит Си Цзиньпину[3]).

Хуже всего с объединительной идеей обстоит дело у Российской Федерации. Как утверждается в одной из редакционных статей столь авторитетного экспертного издания, как «Независимая газета», «в цивилизационном плане ей нечего предложить элитам Европы, Восточной Азии и даже бывших республик СССР»[4]. Это, конечно, откровенное преувеличение. Тем не менее, в приведенном оценочном суждении есть пусть и маленькое, но всё же зерно истины. От мессианских теорий и практики, которых Москва придерживалась в прошлом, она добровольно отказалась. Чем их заменить и как это сделать, до сих пор не нашла. Фантомную боль от утраченного мирового идейного лидерства (и не только его), с которым сама же и рассталась, испытывает. И в очень острых формах. Претензии всех других на ту роль, которую сама же играла в прошлом, встречает в штыки.

Полновесное возвращение к истокам для нее невозможно. Молодая Россия никак не может претендовать на воссоздание бывшей Российской империи. Для осуществления подобного геополитического проекта у нее нет достаточных ресурсов, и в будущем они тоже не появятся. А претензии на это вызвали бы неприятие внутри страны и бешеное сопротивление со стороны ныне независимых и самостоятельных государств, некогда входивших в ее состав, и всех остальных мировых игроков. Путь обратно в СССР для Москвы тоже закрыт. И политическая система другая. И власть принадлежит тем, кто по собственной воле, естественно, не будут делиться с другими своим состоянием и положением. И полностью разрушенную плановую экономику ни за что не восстановить. Главное – незачем.

Соответственно и апелляция к традиционным ценностям дает не так много. Она еще в какой-то степени срабатывает в плане позиционирования – как противопоставление себя коллективному Западу и/или неолиберальному прочтению продвигаемых им идеологием. И то только частично, поскольку традиционные ценности не отрицают ни свободу личности, ее внутреннего мира, и

уважительное отношение к ней, ни легитимность борьбы за свои права, против принуждения и притеснения. Но применительно к государственно-правовому строительству откровенно пробуксовывают. Во многом они утеряны и безвозвратно ушли в прошлое вместе с Российской империей и СССР. Хуже всего, однако, то, что современное российское общество еще в меньшей степени, чем раньше, способно поднять на щит их ядро, их сердцевину – социальное равенство и справедливость.

Попытка быстрого естественного транзита в либеральную демократию, на что в начале 90-х годов прошлого века очень рассчитывали, провалилась. Экономическая разруха, вызванная самоликвидацией социалистической системы и Советского Союза, оказалась настолько безбрежной и унижительной, что дискредитировала всю совокупность либеральных и нелиберальных идей. Курс на сращивание с коллективным Западом, установление с США и ЕС равноправных, привилегированных и взаимовыгодных отношений и построение с ним чего-то общего, типа «общего дома» или Большой Европы, себя не оправдал. Он привел к проигрышу чуть ли не всего и во всё. Противоположный же курс на противостояние его экспансии, получивший воплощение в признании независимости Южной Осетии и Абхазии, воссоединении Крыма с Россией, поддержке самоопределения Юго-Востока Украины, успешной модернизации вооруженных сил и впечатляющих военных победах в Сирии, просто не в состоянии дать длительный консолидирующий эффект. Он не может заменить так и не найденную национальную идею. Не годится в качестве чего-то притягательного, что могло бы служить эталоном для других.

Да, решительные действия в ответ на экзистенциальный вызов со стороны США, НАТО и ЕС, вернувшие Россию в разряд мировых держав первой величины, с которыми нельзя не считаться, и продемонстрированная ею мощь, вызвали в стране колоссальный подъем. Сплотили население. Вновь, как в прошлом, превратили россиян в патриотов. Возродили в их душах гордость за свою Родину. Заложили предпосылки для возникновения национальной идеи объединительного характера. Но для ее реального появления предстоит еще очень много сделать. Нужно, чтобы граждане испытывали гордость не только и не столько за военно-политические и геополитические успехи своей страны, сколько за ее экономические достижения, лидерство в области образования, здравоохранения, фундаментальной и прикладной науки и т.д. Необходимо, чтобы их сердце грело то, как хорошо в ней всё устроено, и то, как легко, комфортно, счастливо они в ней себя чувствуют. На это со всей определенностью указывают все последние опросы общественного мнения. Согласно данным, полученным с их помощью, россияне на первые места в иерархии ценностей и своих каждодневных забот ставят свое экономическое положение и экономическое состояние страны. Причем с большим отрывом. Все остальные, по которым Москве удалось за последнее время преуспеть, тянутся в хвосте. Реагируя именно на это, свое ежегодное послание президент России 1 марта 2018 г. посвятил главным образом (хотя и не исключительно) постановке перечисленных выше задач, призвав к их вдумчивому поэтапному, но обязательному решению в среднесрочной перспективе. «Сегодняшнее послание носит особый, рубежный характер, как и то время, в которое мы живем, когда значимость нашего выбора, значимость каждого шага, поступка исключительно высоки, потому что они определяют судьбу нашей страны на десятилетия вперед»^[5], – отметил он. «Чтобы идти вперед, мы должны расширить пространство свободы, причем во всех сферах, укреплять институты демократии, местного самоуправления, структуры гражданского общества, судов, быть страной, открытой

миру, новым идеям и инициативам», – разъяснил президент.

Дональд Трамп ворвался в политическую жизнь США с «кличем» «Америка прежде всего», «Всё для Америки», «Всё во имя Америки» и ее возрождения в качестве самой процветающей страны планеты и безусловного мирового гегемона. Он пришелся по душе и был поддержан простым американцем. Под знаменами этого, как сначала показалось, сугубо популистского призыва Дональд Трамп захватил политический Олимп. На то, чтобы на него ориентироваться и заняться практическим воплощением в жизнь всего того, что он подразумевает, его администрация получила мандат от электората и промышленников.

Со сходными лозунгами в Европе идут на выборы многие политики, причисляемые к разряду популистов, крайне правых, крайне левых и радикальных националистов. В этом плане ничего нового и революционного в трамповской установке нет. Требования ограничить или даже остановить иммиграцию, отдавать приоритет в деятельности властей коренному населению, защитить в первую голову их интересы и оградить эти интересы от посягательств, обеспечить, чтобы именно местные пользовались плодами процветания и не страдали от глобализации, сейчас повсюду очень популярны. Заявления типа «Финляндия для настоящих финнов», «Франция для французов», «Германия для немцев», не допустить исламизации и засилья мигрантов, вернуть рабочие места местному населению, помочь любой ценой местному бизнесу и даже вывести страну из ЕС, освободив ее от невыносимого гнета брюссельской бюрократии, раздаются из всех щелей. С ними выступают политики, политические партии и политические движения, которые еще вчера в современной Европе являлись несистемными. Сейчас они имеют возможность навязывать их всему политическому классу европейских государств и, в частности, классическим политическим партиям, которые, чтобы вернуть электорат, вынуждены за ними следовать и вносить такие коррективы в свои программы, которые еще вчера были бы названы чудовищными.

Отличие Дональда Трампа в том, что он придал своему видению будущего глобальный охват и предложил программу конкретных мер негативного и позитивного характера, ведущих к преобразению Америки (их анализ дается чуть ниже). Более того, сумел вложить в вообще-то тривиальный националистический дискурс новые и вполне позитивные смыслы. Вот они. Мы не против других стран, а за возрождение США. Мы не собираемся никого притеснять, а отдаем должное простым американцам. Мы не за революционную ломку чего-либо, а за исправление ошибок, наделанных предшественниками, и восстановление элементарного порядка в стране. Мы не добиваемся изменения правил игры на международной арене, в мировой политике и экономике в свою пользу, а отстаиваем справедливость, настаивая на отказе, как добровольном, так и принудительном, от тех ничем не обоснованных преимуществ, которыми за наш счет пользуются другие.

Тем не менее, ни в одной из стран Европы, может быть, вообще нигде националистические лозунги и нарратив, использованные Дональдом Трампом, не привели к консолидации общества. В Германии и Италии произошли его фрагментация и ослабление власти. В Великобритании растущее большинство приходит к выводу о том, что «Брекзит» оказался просчетом, но отыграть назад никто не в состоянии. Испания переживает латентный внутренний конфликт. Франция на последних выборах сместилась к центру, и теперь все смотрят, что из этого получится. В Польше правящая партия, «бодящаяся» с Брюсселем,

опирается на твердую социальную поддержку, однако, за проводимую ею политику, согласно непредвзятым опросам общественного мнения, высказываются только 30% населения – столько же, сколько и против. В России патриотический подъем не помешал значительной части среднего класса, предпринимательского сословия и университетской молодежи вновь задуматься об эмиграции. Не предотвратил он и бегство капиталов – в чужие юрисдикции после принятия закона о деофшоризации, по официальным данным, было выведено собственности, подлежащей налогообложению, более чем на 500 млрд ам. долл.

В трамповской Америке с консолидацией обстоит хуже всего. Никогда правящий класс, общество и СМИ не были до такой степени поляризованы. Никогда транзит власти от одной политической партии к другой не вызывал столь вопиющих затруднений. Никогда проигравшая сторона и приверженные ей СМИ не оказывали законно избранному президенту столь длительное и непримиримое сопротивление. Никогда действующая в США система управления не сваливалась в столь глубокий системный кризис, а вакханалия в СМИ не достигала подобных масштабов.

Неудивительно, что в своем обращении Дональд Трамп предложил совершенно иначе взглянуть на то, что он делает. Он вернулся к вечной для США объединительной идее – к «американской мечте». Выдвинул ее на первый план. Постарался убедить в том, что предлагаемая им программа ведет к возрождению и Америки, и «американской мечты». Вновь открывает перед американцами море возможностей. Снова превращает США для всего мира в землю обетованную. В страну справедливости, здравого смысла, минимума налогов и государственной бюрократии, в страну равных возможностей для всех. А ради этого все должны объединиться. Призыв к республиканцам и демократам действовать вместе во благо страны – главный в его обращении.

Стратегия решения экономических и социальных проблем

Приоритет приоритетов для трамповской Америки – последовательное, энергичное, наступательное осуществление стратегии ускоренного и гармоничного экономического развития страны, использования в этих целях как внутренних, так и внешних рычагов. До сих пор внутренняя экономическая повестка и то, что его непосредственно затрагивает, неизменно значили для среднего американца намного больше любых остальных вопросов. Интересовали его в первую очередь. Но никогда еще, за исключением, может быть, времен вывода страны из Великой Депрессии, Белый дом не обрушивался со столь ожесточенной критикой на прежние просчеты и некомпетентность в проведении экономического курса внутри страны и за рубежом. Никогда в прошлом новая администрация не получала мандат на системный разрыв с тем, что делалось раньше. Никогда руководство США не выступало столь обнаженно с дирижистскими требованиями ставить национальные интересы превыше всего.

Раньше общим местом для обыденного сознания и воззрений, утвердившихся в западных странах, было убеждение в том, что, что это для Китая дирижизм и государственный курс на сверхвысокие темпы роста являются вопросом выживания. Только они могут обеспечить политическую стабильность. Предотвратить социальный взрыв, хаос и другие ужасы. Удержать КПК у власти. Ведь ежегодно в современную экономику надо было встраивать миллионы и

десятки миллионов людей, переезжающих на постоянное жительство из сельскохозяйственных районов в городские агломерации. И в настоящее время, вопреки всей критике, раздающейся в ее адрес, китайская модель органического сочетания свободной рыночной экономики для населения и предпринимательского класса с монополией на политическую власть, безоговорочным пресечением диссидентства и макроэкономическим регулированием сверху, как и прежде, демонстрирует свою состоятельность. Внутренние и внешние условия изменились коренным образом, миграционное давление снизилось и утратило свое значение, зарплаты выросли на много порядков, перепроизводство и всеобщая задолженность приобрели катастрофические масштабы, Китай и китайцев другие страны безуспешно пытаются не пускать к себе, а модель всё равно работает. Причем очень здорово.

Это в России рынок приобрел чудовищно уродливые формы. Разгул вседозволенности в 1990-е годы, стремительное безудержное обогащение немногих за счет присвоения некогда государственной, т.е. общей собственности и вывоз за кордон всего, что только можно и нельзя, сменились в 2000-е годы обратным трендом на огосударствление экономики. Сращивание бюрократии и частного капитала. Переход под контроль административной элиты основных высот в производстве и предоставлении услуг. Может быть, но страна еще долго по инерции двигалась прежним проигрышным курсом на встраивание во вчерашнюю мировую экономику и вчерашнее разделение труда, теряя по дороге и собственную промышленную базу, и внутренние драйверы развития. И только с середины 2010-х годов под давлением обстоятельств приступила к насаждаемой сверху реиндустриализации. Занялась восстановлением на своей территории базовых производств и производственных циклов, поиском эндогенных источников развития, постановкой вопроса о формировании новой экономики, превращении ее в цифровую, создании принципиально новых для нее отраслей.

Это Европейский Союз и стоящая за ним Германия заставили все страны региона проводить общий экономический курс на затягивание поясов, структурные реформы, приведение государственных расходов в соответствие с доходами. Политика жесткой экономии привела к временному снижению жизненного уровня населения, массовой безработице, росту протестных настроений, политической нестабильности, падению правительств. Она чуть была не вышла боком Европейскому Союзу. Ведь проведенные реформы и наведение порядка в расходовании средств дали эффект лишь по прошествии какого-то времени. Сейчас худшее для ЕС позади. Тем не менее, Союз балансирует на грани. С одной стороны, ему придают уверенность начавшийся экономический подъем, достаточно хорошие темпы экономического роста и снижение безработицы, в целом повышение конкурентоспособности на мировом рынке. С другой стороны, он потерял Великобританию. Получил политически ослабленную Германию, Италию, Испанию и т.д. Вынужден был смириться с тем, что ультранационалисты, правые и левые, вместе с популистами, относившиеся ранее к внесистемным силам, стали частью политического класса и вошли в правительства.

США оставались цитаделью свободного мира, свободного предпринимательства, свободного рынка, свободной торговли. Уверовав в свою мессианскую роль, они добивались насаждения своих подходов и своих ценностей повсюду в мире и готовы были за это платить, продолжая, правда, жить за чужой счет. Всё это в прошлом. Трамповская Америка жестко указывает бизнесу: это больше не вы решаете, где и как размещать производства и каким образом выстраивать технологические цепочки – ваш долг действовать в интересах своей страны.

Трамповская Америка на пальцах (или в твиттере) объясняет своим и иностранным компаниям: хотите присутствовать на нашем необъятном рынке, торговать, продавать и зарабатывать – переносите к нам производства или платите. Трамповская Америка выдвигает ультиматум союзникам и всем остальным: с вашим иждивенчеством и привычкой жить за наш счет будет покончено – увеличивайте расходы, принимайте наши экономические условия и безоговорочно следуйте в фарватере проводимой нами политики, иначе будет плохо. Перспектива экономических войн ради продвижения наших интересов нас несколько не пугает. Заранее известно, кто будет выигравшей стороной.

Однако и в этом ничего нового нет. Если разобраться, такую же национал-консервативную политику проводят и проводили ЕС и Китай, каждый из них в своих специфических формах и под различными вывесками. В частности, ЕС – под видом расширения пространства стабильности и процветания. Только проводили ее в отношении более слабых стран. Обычно, на порядок более слабых. Трамповская Америка решила направить ее против них. По сравнению с США, они, во всяком случае ЕС, хотя, может быть, и не только он, выступают слабой стороной. Их возмущению не видно конца. Однако сравните. США объявили о намерении ввести заградительные пошлины на импортную сталь и продукты сталеплавильного производства. В Брюсселе поспешили объявить о том, что примут адекватные ответные меры. Но та же самая Европейская Комиссия ранее наложила на российский холодный и горячий прокат вдвое более высокие ввозные пошлины в рамках антидемпинговых процедур. Эти меры были предприняты сугубо волюнтаристски. На основе предвзятых и откровенно недостоверных расчетов, превращающих экономическую реальность, существующую в России, в фантазмагорию. С 1 января 2018 г. в ЕС вообще начало действовать такое законодательство, которое открывает любые возможности для произвола в отношении иностранных поставщиков[6].

В практическом плане Дональд Трамп приступил к осуществлению политики реиндустриализации и инфраструктурного обновления страны, возвращения рабочих мест на ее территорию и повышения ее международной конкурентоспособности. В качестве важнейших инструментов придания экономической жизни гораздо большего динамизма, релокализации производств и привлечения внутренних и внешних инвесторов он сделал ставку на налоговую реформу и преобразования в сфере здравоохранения. Еще одним крайне важным инструментом избрал повышение эффективности законодательства, регулирующего экономику, и государственного аппарата. Другим столпом экономической политики сделал изменение условий международной торговли в интересах надежной защиты внутреннего рынка и большей свободы проникновения на внешние.

В социальном плане Дональд Трамп провозгласил курс на большую социальную справедливость, заботу о всех слоях общества, вложения в человеческий капитал. Эти задачи должны решаться как прямыми мерами позитивного характера, так и косвенными – через налоговую реформу и реформу здравоохранения. Многие для большей социальной справедливости, согласно замыслу его команды, дает коренная ломка проводившейся до сих пор миграционной политики (об этом ниже). Важным вкладом в удовлетворение социального запроса общества станет беспощадная борьба с преступностью и наркотрафиком.

Как следует из его выступления, за первый год президентства Дональду Трампу удалось

сделать не так мало. К тронной речи в Конгрессе он подошел, имея на руках вполне весомые козыри. Откликаясь на его призыв и вводимые им новые правила ведения бизнеса, ведущая американская компания «Apple» объявила о планах создания в США двадцати тыс. рабочих мест и намерениях осуществить инвестиции в размере 350 млрд ам. долл. (!) Одна из крупнейших американских энергетических ТНК выразила готовность инвестировать в США порядка 50 млрд ам. долл. О переброске производств и строительстве на территории США новых заводов заявили автомобильные гиганты, как американские, так и иностранные. Раньше все уходило из страны, – подытожил ситуацию, складывающуюся в автомобилестроении, Дональд Трамп, – а теперь возвращаются или хотят вернуться. Новые мощности открываются и будут создаваться по всей стране.

Весомую роль в принятии соответствующих управленческих решений сыграли ожидания, связанные с масштабной налоговой реформой. Пусть и в несколько подправленном виде, но Дональду Трампу удалось провести ее через Конгресс. Это стало его наиболее громкой победой. В обращении умело обыгрывается всё то, что реформа дала простым американцам. Прежде всего, глава Белого дома акцентировал, что финансовую выгоду от нее получили уже три миллиона американцев. Она позволит существенно сократить налоговые выплаты семьям, малому и среднему бизнесу. Так, те, чьи доходы не превышают 75 тыс. ам. долл., из 4 тыс., которые они должны были бы внести, 2 тыс. смогут оставить себе. Сэкономят теперь американцы, в том числе, такая важная группа населения, как ветераны, и на обязательных медицинских страховках (что станет чувствительным ударом по всем новациям в этой области, пробитым Баракком Обамой). Как бы мельком Дональд Трамп упомянул о том, что реформа снизила корпоративный налог с 35% до 21%. На самом деле это ключевой момент. Благодаря снижению корпоративного налога американские фирмы, американские производители сразу же становятся на порядок более конкурентоспособными и у себя в стране, и за рубежом.

Теперь и ЕС, и Россия сильно проиграют, если не последуют примеру США или не найдут, что они могли бы противопоставить новому вызову с их стороны. Что касается России, ситуация предельно понятна. Надо упрощать налоговый кодекс, но главным образом – наводить порядок в налоговом администрировании и правоприменении. По единодушному мнению российских предпринимателей, они душат бизнес, вместо того, чтобы приносить деньги в казну. Если добиться перелома, предпринимательский климат в стране резко улучшится. Соответственно вырастут и доходы, и налогооблагаемая база. Как следствие, выиграет и бюджет. Пока проигрывают все – бюджет, предприниматели и страна в целом.

Гораздо запутаннее ситуация в ЕС. Вилка между налоговым раем, которым по-прежнему остаются Кипр и Ирландия, и грандами ЕС такими, как Германия, Франция и Северная Европа, четырехкратная. Рецепт, которым сейчас воспользовались в США, раньше уже опробовали в Великобритании. Консерваторы сбросили корпоративный налог с 40% до 20%. Они рассчитывали от этого получить колоссальную отдачу, но «брекзит» спутал все карты. Теперь ведущим странам ЕС деваться некуда. Им придется снижать налоги. Франция уже пошла по этому пути. Правда, она пока только в его начале, поскольку несколько лет назад, пытаясь пополнить казну, президент Франции Франсуа Олланд взвинтил их до небес. Но снижать в одностороннем порядке – не выход. В условиях ЕС это налоговый демпинг. Значит, надо идти на гармонизацию налогообложения. В прошлом многие страны ЕС подобному развитию событий противились, боясь потерять имеющиеся у них конкурентные преимущества. Что

получится на новом витке переговоров, увидим уже в ближайшем будущем. Европейская Комиссия внесла налоговую гармонизацию в список своих текущих приоритетов[7].

А вот планы реиндустриализации и возвращения производств ЕС формализовал намного раньше США. Глобальный кризис, кризис суверенной задолженности и катастрофические последствия не слишком умело проводившейся политики жесткой экономии, приведшие к затяжной массовой безработице, убедили верхи ЕС в обманчивости прежних экономических воззрений. Выяснилось, что концепции постиндустриального общества в их прежнем виде несколько иллюзорны. Сфера услуг не способна абсорбировать лишние рабочие руки, которых становится слишком много в условиях экономического кризиса. Напротив, промышленность (как в Китае и Германии) придает устойчивость всей экономике. Поэтому ЕС утвердил официальные ориентиры об увеличении доли промышленного производства в ВВП где-то в полтора, а где-то в два раза – минимум до 20%.

То, что собирается сделать Дональд Трамп с американским законодательством и государственным аппаратом, тоже универсальная проблема. Сразу после своего избрания на пост председателя Европейской Комиссии Жан-Клод Юнкер объявил о том, что сократит количество законодательных инициатив в пять раз, по сравнению с тем, как было раньше, уйдет от мелкотемья и займется только глобальными проблемами, определяющими будущее ЕС. В России проблема ревизии всего того законодательства, которое не обеспечивает защиту и стимулирование национального производителя и ставит импорт в более выгодное положение, нежели производство и предоставление услуг на своей территории, пока плохо артикулирована. Однако она стоит чрезвычайно остро. Столь же остро, как и превращение разросшегося административного аппарата из вещи в себе, т.е. существующей во многом для себя и ставящей себя выше общества, в институты, обслуживающие общество и делающие это предельно эффективно.

В выступлении Дональда Трампа приводятся такие конкретные примеры. На получение определенного типа разрешений в США уходит сейчас до 10 лет. Это неприемлемо. Обращающиеся за ними должны тратить на это не больше года. В целом ряде отраслей, как еще недавно в энергетике и автомобилестроении, действует такое законодательство, которое ущемляет национального производителя. Оно должно быть пересмотрено. Стоило снять барьеры в угледобыче, как отрасль начала выходить из депрессии. Уголь пошел на экспорт. Ситуация должна быть исправлена в фармацевтической промышленности. Пока стоимость лекарств, отпускаемых в США по рецепту, выше, чем в европейских странах. Иногда на порядок. Задача, поставленная американским президентом – резко снизить ее: до уровня справедливой цены.

В некоторых структурах государственного аппарата администрация в целях повышения эффективности опробовала такой элементарный способ. Начали массово увольнять нерадивых. Это коснулось в первую очередь тех из них, которые работают в контакте с населением. Одновременно с этим обратили гораздо большее внимание на поощрение хорошо работающих. Казалось бы, совершенно стандартные процедуры. Вместе с тем, необходимые.

Все задумываемые меры экономического характера, лейтмотивом проходит через текст обращения, имеют и социальное измерение. Реиндустриализация, возвращение на родину компаний, увлекшихся деллокализацией, привлечение инвестиций будут создавать рабочие

места, а, значит, откроют перед людьми любого возраста, относящимися к различным социальным группам, новые возможности, новые горизонты – это то, что будет вновь подпитывать «американскую мечту». Дополнительные деньги, которые появятся у населения в результате налоговой реформы, снижения цен на лекарства, реформы здравоохранения, люди смогут использовать на себя, на то, чтобы вновь испытать судьбу, на то, чтобы преуспеть. Это тоже фрагментик в постамент «американской мечты». Но государство будет добавлять и другие фрагментики. В гораздо большей мере займется инвестициями в человеческий капитал. Будет совершенствовать систему профессиональной подготовки и переподготовки. Проведет реформу пенитенциарной системы, чтобы у бывших заключенных появился второй шанс. Разрешит безнадежно больным людям пробовать на себе экспериментальные лекарства, давая им тем самым возможность возвращаться в строй. Очистит рынок труда от нелегалов. Бросит все силы на борьбу с дискриминацией и криминалом, усилив все соответствующие ведомства и структуры.

Общая формула, предложенная Дональдом Трампом и его командой, вновь открывающая «американскую мечту» для всех, должна задеть какую-то очень важную струну в душе каждого человека. Она звучит так: от жизни на вспомоществование – к получению работы; от зависимого положения – к обретению независимости; от бедности – к успеху и процветанию. Мощная финансовая база под возвращение «американской мечты» – выделение в создаваемый фонд осуществления инвестиционных проектов 1,5 трлн. ам. долл. Это гвоздь нового манифеста возрождения и преобразования Америки.

Пару лет назад что-то похожее уже было сделано ЕС. Возглавив Европейскую Комиссию, Жан-Клод Юнкер чуть ли ни первым делом уговорил государства-члены учредить европейский фонд инфраструктурных инвестиций. Управление им было поручено Европейскому инвестиционному банку. Предполагалось, что фонд сможет привлечь в сравнительно короткие сроки до 315 млрд. евро. Деятельность фонда оказалась настолько успешной, что где-то через год после того, как он приступил к работе, контрольные цифры его возможного бюджета были увеличены вдвое, до 630 млрд. евро. Со своей стороны, Китай создал целый ряд фондов и банков инфраструктурной направленности. Либо своих собственных, либо под своей эгидой. Он передал в них сотни миллиардов ам. долл. Этим фондам и банкам поручено, в частности, финансирование Экономического кольца Шелкового пути и прокладываемого Пекином Нового шелкового пути. Обязательно столь же амбициозный проект должен быть запущен и эффективно реализован в Российской Федерации. Это веление времени.

Миграционная политика

Пожалуй, третьим по значению смысловым блоком своего обращения Дональд Трамп сделал миграционную политику. И она является проблемой первой величины для всех ведущих мировых игроков. Казалось бы, Китай стоит особняком. До последнего времени он был поглощен преимущественно тем, как создать рабочие места для своего почти полутора миллиардного населения. К тому же ни иммиграция, ни беженцы его особенно не беспокоили. Однако всё в мире быстро меняется. В случае коллапса в Северной Корее или войны на полуострове, что в начале 2018 г. перестало казаться несусветной чушью и паранойей, повального потока беженцев ему не избежать. Население стареет. Замещение выбывающей

рабочей силы молодежью наталкивается на ограничения, вызванные низкой рождаемостью и привычкой иметь в семье не больше одного ребенка. Не стоит забывать и о том, что Китай имеет неплохой опыт возвращения в страну соотечественников, получивших образование, устроившихся и вроде бы уже пустивших корни за рубежом. Более того на протяжении всех последних лет он усиленно привлекал в страну квалифицированных специалистов самого различного профиля, выделяя на это большие деньги. Так что миграционная политика и конкуренция в сфере привлечения первоклассных мозгов для Пекина вовсе не «terra incognita».

Очень остро проблема выработки эффективной миграционной политики и управления миграцией стоит перед Россией. Безработица в стране носит структурный характер. С одной стороны, не могут найти удовлетворяющую их работу очень многие. Процент безработных по отношению к трудоспособному населению, может быть, и небольшой, но в абсолютных цифрах их число удручающее. Во-вторых, структура рабочей силы совершенно неоправданная. Точно так же как и разрыв в уровнях заработной платы. Технологичных, хорошо оплачиваемых рабочих мест, отвечающих современному мировому уровню, откровенно не хватает. Поэтому в ежегодном послании президента России от 1 марта 2018 г. и ставится задача создания именно современных рабочих мест. В-третьих, общество и экономика испытывают острый дефицит высококвалифицированных специалистов. Однако из года в год в страну завозилось избыточное число чернорабочих. В связи с тем, что страна продолжает сваливаться в демографическую яму, ситуация, если не предпринять срочных мер, будет только усугубляться. Кроме того, российское миграционное законодательство крайне запутанное. Правоприменение оставляет желать лучшего. С управлением миграцией постоянная свистопляска. Ответственность за него и осуществление контроля периодически переходят из рук в руки от одного ведомства к другому, причем нередко с утратой компетенций. Так что без выработки современной стратегии управления миграцией, отвечающей интересам подъема экономики и социального мира и ориентированной в будущее, и ее реализации, не менее эффективной, нежели у конкурентов, России никак не обойтись.

Но подлинный системный миграционный кризис из мировых центров силы на настоящий момент испытал только Европейский Союз. Ни в политическом, ни в экономическом, ни в культурологическом плане ЕС оказался не в состоянии справиться с поднявшейся волной беженцев и нелегальных мигрантов, хлынувших в страны региона. В какой-то степени миграционный кризис был вызван объективными причинами. В какой-то - спровоцирован «неловкими» действиями лидеров интеграционного объединения и государств-членов, прежде всего Германии, проявленной ими неповоротливостью и нежеланием признать очевидное. Но это не важно. Главное - миграционный кризис расколол ЕС. Обнажил не только расхождение в подходах, которых придерживаются страны региона, и разнонаправленность преследуемых ими интересов, но и существующие между ними культурологические, даже цивилизационные различия.

К настоящему времени пик миграционного кризиса остался позади. ЕС удалось в основном его купировать. Прежде всего, благодаря сделке с Турцией и ужесточению национального законодательства. Однако тяжелейшие шрамы и нарывы, вызванные кризисом, остались. ЕС будет еще долго «переваривать» возникшие на его территории инокультурные и инорелигиозные вкрапления. Ему еще долго предстоит восстанавливать эффективную

политическую и партийную системы, пострадавшие из-за того, что популистские и ультранационалистические силы, находившиеся вне системы, сумели стать ее неотъемлемой частью, оседлав растущее недовольство населения засильем мигрантов. Чем это чревато, убедительно демонстрируют не только Германия и Италия, но и многие другие страны региона.

В каком направлении будет эволюционировать миграционная политика ЕС, сейчас более-менее понятно. Интеграционное объединение и государства-члены создадут мощный эшелонированный заслон, начинающийся в государствах исхода, на пути беженцев и нелегальных мигрантов. Одновременно они сделают ставку на всемерное поощрение селективной иммиграции. Другими словами, они закроют себя для нежелательных и ненужных им элементов и, наоборот, сделают всё для привлечения к себе лучших мозгов и людей тех профессий, в которых они нуждаются.

До прихода во власть в США политиков, взявших за правило говорить правду в глаза и даже утрировать ситуацию, считалось, что у американцев более-менее внятная миграционная политика. Что американцы сами – нация мигрантов, и созданный ими «плавильный котел» работает лучше, нежели где-либо еще: все прибывшие испытывают гордость за свою вновь обретенную ими родину и становятся в первую очередь американцами, оставаясь по-прежнему приверженными культуре, языку, традициям предков. А то, что белые англоязычные американцы сдают свои позиции, является естественным следствием объективных демографических процессов и эволюции страны.

Дональд Трамп и его команда поставили всё с ног на голову или с головы на ноги – можете сами сделать выбор в зависимости от своего отношения к президенту США и тому, что и как он делает на своем посту. Они убедили электорат, во всяком случае, значительную, если не большую часть американского общества в том, что прежняя либеральная миграционная политика никуда не годится. Из-за нее страну наводнили нелегалы и случайные люди. Они отбирают у простых американцев рабочие места, деформируют рынок труда, подрывают социальную справедливость. На ней лежит существенная часть ответственности за разгул этнической преступности и наркоторговли. В результате национальные общины не могут жить и развиваться спокойно и гармонично. В более широком плане прежняя либеральная миграционная политика экономически нецелесообразна. Она не отвечает ни потребностям, ни экономическим интересам страны. Попросту говоря, вредит им. Соответственно ее нужно коренным образом менять.

Любопытно, что противники Дональда Трампа в политической элите и СМИ всячески акцентировали на протяжении всего первого года его президентства, что он является наименее популярным лидером, по сравнению с его предшественниками. Он опирается на меньшинство населения. Они забывали, правда, упомянуть, что его низкий рейтинг не влияет на поддержку, оказываемую населением тем политическим и экономическим мерам, на осуществлении которых он настаивает. В их числе на поддержку основных предложенных им новаций в области миграционной политики. Однако первый блин у нового президента и его команды действительно вышел комом. Подписанные им исполнительные президентские указы были плохо продуманы, недостаточно грамотно составлены под углом зрения юридической техники, вызвали зубодробительную критику и натолкнулись на ожесточенное сопротивление.

К концу первого года его правления ситуация серьезно изменилась. И сам Дональд Трамп, и его команда хорошо поработали. Выступая с обращением, Дональд Трамп сумел доложить, что республиканцам и демократам удалось выйти на разумный компромисс и представляемый им пакет мер по реформе миграционной политики удовлетворяет теперь и тех, и других.

В основу пакета положен целевой подход: сделать так, чтобы реформа служила борьбе с преступностью, дискриминацией и неравенством в интересах граждан США, а не вновь прибывающих. Сам пакет состоит из четырех основных слагаемых. Первое – натурализация всех тех, кого в детском возрасте родители привезли в США (порядка 8 млн). Второе – обеспечение полной безопасности южных границ страны, включая строительство стены и расширение полномочий служб по их охране. Третье – ликвидация «ужасной» и «опасной» лотерейной системы предоставления американского гражданства и переход исключительно к меритократической системе, которая позволит отбирать тех, кто нужен Америке: специалистов, людей мотивированных, уважающих Америку и способных содействовать ее процветанию. Четвертое – ограничение права на семейную миграцию предоставлением соответствующих возможностей только близким родственникам, т.е. несовершеннолетним детям и родителям. Из всех столпов реформы, перечисленных Дональдом Трампом, в качестве стратегического направления мы бы выделили только предпочтение, отданное меритократическому подходу. Как показывают планы и намерения США и ЕС, он станет в мире доминирующим. Все страны, некоторые чуть раньше, другие чуть позже, будут его придерживаться. Это предвещает ожесточенную схватку между ведущими мировыми игроками за лучшие умы и квалифицированные кадры.

Контуры новой старой конкуренции на международной арене

Проведенное сопоставление, отправным моментом для которого послужили программные установки новой американской администрации, дает вполне репрезентативную картинку. К ней можно добавить еще множество штрихов. Расцветить еще каким-то количеством красок. Вместе с тем, она вполне достаточна для того, чтобы показать, что в современных условиях настоящая конкурентная борьба между ведущими мировыми игроками (добросовестная или недобросовестная – другой вопрос) ведется вовсе не в Африке, Латинской Америке или на Большом Ближнем Востоке и не на международной арене. Хотя и там тоже.

Основным, главным, определяющим «театром военных действий» служит своя собственная территория, своя собственная экономика и организация государственного аппарата и жизни общества. Победит в ней тот, кто эффективнее. Кто создаст лучшие условия для подъема своей экономики и перевода ее на новые технологические рельсы. Кто обеспечит оптимальные и наиболее привлекательные условия для ведения бизнеса. Кто заставит государственный аппарат работать с максимальной отдачей и в интересах общества, в интересах будущего. Кто сможет мобилизовать колоссальный потенциал своего общества на решение стоящих перед ним задач, огромных и очень сложных. Кто даст ему «путеводную звезду».

Поэтому любые внешнеполитические успехи, любые достижения в области обороны, любые свершения военно-политического характера необходимо постоянно и безотлагательно конвертировать в ускоренное внутреннее развитие гражданских секторов национальной

экономики. Это чрезвычайно важно понимать при планировании и осуществлении внутренней и внешней политики.

© *Марк ЭНТИН, заведующий кафедрой европейского права МГИМО,
профессор-исследователь БФУ им. И.Канта,
Екатерина ЭНТИНА, доцент НИУ Высшая школа экономики,
старший научный сотрудник Института Европы РАН*

[1] President Donald J. Trump's State of the Union Address. Remarks as prepared for delivery to the Congress of the United States. Issued on: January 30, 2018. <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/president-donald-j-trumps-state-union-address/>

[2] President Trump's 1st State of the Union. CNBC. January 30, 2018. <https://www.cnbc.com/video/2018/01/30/president-trumps-1st-state-of-the-union.html>

[3] К которой отечественные китаеведы очень и очень советуют внимательно присмотреться. См. Тавровский, Юрий. Верховная власть в Китае станет бессрочной // Независимая газета. №40 (7232). 27 февраля 2018 г. С. 1, 7.

[4] О силе государства в XXI веке. Союзниками России по-прежнему остаются преимущественно армия и флот // Независимая газета. №40 (7232). 27 февраля 2018 г. С. 2.

[5] Здесь и далее цитируется по: От первого лица: Владимир Путин о доходах людей, о демографии, о старшем поколении, о жилье, о дорогах и о том, как всё это защитить. Российская газета, Неделя. № 5 (7508). 2-14 марта 2018. С. 2-7.

[6] Регламент Европейского парламента и Совета ЕС № 2017/2321 от 12 декабря 2017 г.

[7] Об этом говорится уже в первых пассажах ежегодного послания председателя Европейской Комиссии Жан-Клода Юнкера, произнесенного им в Страсбурге 13 сентября 2017 г.